МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок предъявления для опознания»

Обучающийся

А.И. Рахматуллин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы «Основания и порядок предъявления для опознания» обусловлена важностью этого следственного действия для уголовного судопроизводства, поскольку оно является ключевым методом получения доказательств, влияющих на исход дела, особенно при ограниченной доказательственной базе. Строгое соблюдение процессуальных норм, установленных УПК РФ, гарантирует защиту прав участников процесса и предотвращает судебные ошибки, что подчеркивает значимость правильной организации опознания. В то же время среди исследователей и практиков продолжают дискуссии о правомерности и надежности различных методов опознания, что делает тему актуальной для правоприменительной практики и науки.

Цель настоящей бакалаврской работы заключается в комплексном анализе оснований и порядка предъявления для опознания как следственного действия.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процессуальные действия, связанные с предъявлением для опознания, а объектом – процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации данного следственного действия.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена понятию и общим правилам производства следственных действий, вторая глава анализирует предъявление для опознания как следственное действие, а третья глава рассматривает проблемные аспекты, связанные с его применением, и направления их решения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и общие правила производства следственных действий	7
1.1 Понятие и виды следственных действий.....	7
1.2 Общие правила производства следственных действий.....	13
Глава 2 Предъявление для опознания как следственное действие.....	21
2.1 Понятие, цель и основания предъявления для опознания	21
2.2 Круг лиц, участвующих в предъявлении для опознания; их права и обязанности.....	27
2.3 Процессуальная регламентация предъявления для опознания	34
2.4 Фиксация результатов предъявления для опознания и их доказательственное значение	48
Глава 3 Проблемные аспекты, связанные с предъявлением для опознания, и направления их решения	55
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность темы «Основания и порядок предъявления для опознания» связана с важностью этого следственного действия для уголовного судопроизводства. Процедура предъявления для опознания представляет собой один из ключевых методов получения доказательств, имеющих значительное влияние на дальнейшее рассмотрение дела. Данное следственное действие позволяет обеспечить более полное и точное установление фактических обстоятельств, что особенно важно в делах, где доказательственная база ограничена. Использование научно обоснованных методов опознания необходимо для эффективного расследования и предупреждения судебных ошибок.

Соблюдение процессуальных норм при предъявлении для опознания является одной из основополагающих гарантий защиты прав участников уголовного процесса. Особое внимание должно уделяться строгому соблюдению Уголовно-процессуального кодекса РФ, который регулирует порядок проведения опознания, включая участие понятых, фиксацию результатов и обеспечение правового статуса опознаваемых лиц. Любые отклонения от процессуальных требований могут привести к нарушению прав обвиняемых и потерпевших, что делает вопрос правомерного проведения этой процедуры особенно актуальным.

Немало дискуссий среди исследователей и практиков вызывает вопрос о правомерности и надежности различных методов предъявления для опознания. Современная правовая наука предлагает различные подходы к усовершенствованию процедуры, а правоприменительная практика сталкивается с ситуациями, когда опознание проводится с нарушениями или недостаточно эффективно. Данная тема является предметом обсуждений на конференциях, в научных статьях, а также в рамках судебных решений, что подчеркивает её высокую актуальность в современных условиях.

Цель настоящей бакалаврской работы заключается в комплексном анализе оснований и порядка предъявления для опознания как следственного действия.

В рамках данной цели ставятся следующие задачи:

- раскрыть понятие и виды следственных действий;
- исследовать общие правила производства следственных действий;
- изучить понятие, цель и основания предъявления для опознания;
- описать круг лиц, участвующих в предъявлении для опознания; их права и обязанности;
- раскрыть процессуальную регламентацию предъявления для опознания;
- описать фиксацию результатов предъявления для опознания и их доказательственное значение;
- выделить проблемные аспекты, связанные с предъявлением для опознания, и представить направления их решения.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процессуальные действия, связанные с предъявлением для опознания, а объектом – процессуальные отношения, возникающие в ходе реализации данного следственного действия.

Теоретическая база бакалаврской работы включает исследования ученых в области уголовного процесса, а также учебные пособия, посвященные следственным действиям и их правовому регулированию.

Нормативно-правовая база исследования охватывает Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок проведения следственных действий.

В исследовании используются методы анализа, синтеза, сравнения, а также формально-юридический метод.

Теоретическая значимость бакалаврской работы заключается в систематизации знаний о правовых основах предъявления для опознания и в разработке рекомендаций по улучшению этой процедуры.

Практическая значимость проявляется в возможности применения полученных выводов и рекомендаций для совершенствования работы правоохранительных органов и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Структура бакалаврской работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Первая глава посвящена понятию и общим правилам производства следственных действий.

Вторая глава анализирует предъявление для опознания как следственное действие.

Третья глава рассматривает проблемные аспекты, связанные с его применением, и направления их решения.

Глава 1 Понятие и общие правила производства следственных действий

1.1 Понятие и виды следственных действий

В первую очередь, раскроем понятие следственных действий.

Следует отметить, что следственные действия тесно связаны с собиранием доказательств. Так, согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ [21].

В связи с этим П.А. Лупинская даёт определение следственным действиям, отмечая, что «следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера, совершаемые специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами (следователем, дознавателем, судом), направленные на собирание доказательств. Производство следственных действий является основным, преобладающим способом собирания доказательств в ходе уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 86 УПК)» [7, с. 510].

Важно заметить, что следственное действие – одно из процессуальных действий. Отличие следственных действий от процессуальных достаточно подробно сформулировала в своей работе П.А. Лупинская: «Все предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия, совершаемые следователем, дознавателем, прокурором, судом, являются процессуальными действиями. Часть процессуальных действий относится к следственным. От прочих процессуальных действий их отличает цель: следственные действия проводятся для собирания, а в некоторых случаях и для проверки доказательств. Поэтому ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела по окончании расследования – это процессуальное действие, но не

следственное: оно направлено на реализацию прав обвиняемого, а не на собирание или проверку доказательств. В то время как допрос – именно следственное действие, поскольку преследует цель получения от допрашиваемого лица сведений, имеющих значение для дела, т. е. собирания доказательств» [7, с. 510]. М.Х. Гельдибаев также замечает, что следственные действия направлены не только на собирание доказательств, но также на их закрепление и проверку. Так, исследователь отмечает, что «следственные действия – это строго регламентированные УПК процессуальные действия следователя (лица, производящего дознание), направленные на собирание, закрепление и проверку доказательств как уличающих, так и оправдывающих лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и производимые в целях установления объективной истины по делу» [3, с. 90].

П.А. Лупинская отмечает, что «следственные действия проводятся, как правило, после возбуждения уголовного дела. Это связано с тем, что следственные действия хотя и не отнесены законом к мерам уголовно-процессуального принуждения, тем не менее часто сопряжены с принуждением по отношению к лицам, участвующим в их производстве. Исчерпывающий перечень исключений закреплен в ч. 1 ст. 144 УПК: в ходе проверки сообщения о преступления до возбуждения уголовного дела допускается осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы» [7, с. 510]. То есть исследователь говорит о том, что следственные действия именно после возбуждения уголовного дела. В то время как в ходе проверки сообщения о преступления до возбуждения уголовного дела возможности следователя достаточно ограничены.

Однако исследователи М.Ю. Терехов, Н.Д. Пятибратова придерживаются иного мнения, отмечая, что «следственные действия не только можно, но и необходимо рассматривать как способ собирания доказательств, а также проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях на начальной стадии всего уголовного судопроизводства, на

которой решается вопрос о возбуждении уголовного дела» [20, с. 111]. То есть данные исследователи более широко рассматривают следственные действия, отмечая, что они проводятся не только на стадии предварительного расследования, но также и при проверке сообщений о преступлениях.

Достаточно полное определение следственных действиям даёт исследователь В.Ю. Стельмах, рассматривая их как «предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера, производимые уполномоченными участниками уголовного судопроизводства с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства с соблюдением процессуальной формы и имеющие своим результатом доказательства по уголовному делу» [19, с. 11]. Данное определение раскрывает понятие достаточно точно, выделяя ключевые аспекты, которые делают его весьма полным. Во-первых, оно подчёркивает важную роль уголовно-процессуального закона как основы, регламентирующей следственные действия, что свидетельствует о необходимости строгого соблюдения правовых норм на каждом этапе уголовного судопроизводства. Во-вторых, акцент на познавательном характере этих действий указывает на их ключевую функцию – получение новых знаний о фактических обстоятельствах дела. Кроме того, исследователь чётко определяет, что следственные действия должны быть проведены уполномоченными участниками, подчеркивая важность процессуальной легитимности и соблюдения полномочий, что исключает произвольные или незаконные вмешательства. Важно также, что в определении упоминается процессуальное принуждение, показывающее, что следственные действия могут быть осуществлены с применением мер, направленных на обеспечение их обязательного исполнения. Исследователь указывает на обязательность удостоверения результатов следственных действий в рамках процессуальной

формы, что подчёркивает необходимость не только получения фактических данных, но и их документального подтверждения с соблюдением всех норм закона, и гарантирует их приемлемость и силу в качестве доказательств. Таким образом, результатом следственных действий становятся доказательства, которые легитимны с точки зрения уголовного процесса.

В.Ю. Стельмах выделяет ключевые признаки следственных действий, среди которых:

- закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- познавательный характер;
- детальная процессуальная регламентация;
- обеспеченность государственным принуждением [19, с. 11-12].

Обобщая проведённый анализ, можно сделать вывод, что следственные действия в уголовном процессе представляют собой особую категорию процессуальных действий, направленных на собирание, проверку и закрепление доказательств. Они строго регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом РФ и подлежат выполнению только уполномоченными лицами, что обеспечивает их законность и легитимность. Важной особенностью следственных действий является их познавательный характер, заключающийся в необходимости получения новых знаний о фактических обстоятельствах дела. Отличительной чертой следственных действий является их процессуальная природа: они подкрепляются уголовно-процессуальным принуждением, направленным на обеспечение исполнения этих действий в установленных законом формах. При этом такие действия могут быть применены как на стадии предварительного расследования, так и на этапе проверки сообщений о преступлениях. Однако они обязательны для документирования с соблюдением процессуальных норм, что гарантирует их использование в качестве легитимных доказательств в судебном разбирательстве.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ виды следственных действий представлены в главах 24, 25, 26, 27 УПК РФ. Так, «к следственным действиям относятся:

- осмотр: места происшествия; трупов; предметов; документов;
- освидетельствование;
- обыск;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- допрос: свидетеля; потерпевшего; подозреваемого; обвиняемого; эксперта; специалиста;
- очная ставка;
- предъявление для опознания;
- следственный эксперимент;
- проверка показаний на месте;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- эксгумация» [19, с. 13-14].

Этот перечень подтверждает, что следственные действия имеют познавательный характер и направлены на собирание информации, имеющей значение для уголовного дела.

Однако важно учитывать, что правовая природа некоторых действий, таких как эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования, всё ещё вызывает дискуссии в науке. Так, В.Ю. Стельмах замечает, что «в науке не выработано единой точки зрения относительно правовой природы эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования» [19, с. 14].

Исследователь отмечает, что «эти действия являются следственными, однако носят вспомогательный характер. С одной стороны, они требуют обязательного продолжения в виде назначения судебной экспертизы и поэтому не имеют самостоятельного доказательственного значения, но с другой стороны, они отражают официальный порядок получения соответствующих объектов экспертного исследования и с познавательной точки зрения неразрывно связаны с экспертизой» [19, с. 14].

Также исследователь обращает внимание на то, что не все процессуальные действия, связанные с применением принудительных мер или манипуляцией вещественными доказательствами, могут считаться следственными.

В.Ю. Стельмах отмечает, что «не относятся к следственным действиям наложение ареста на имущество и задержание лица по подозрению в совершении преступления, поскольку они являются чисто принудительными мерами, в ходе их осуществления доказательства не собираются. Также не являются следственными действиями реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, так как они не носят познавательного характера. Употребленное в ч. 31 ст. 165 УПК РФ название «следственное действие» применительно к реализации, утилизации и уничтожению вещественных доказательств следует расценивать как недостаток юридической техники» [19, с. 14].

Это указывает на важность чёткого разграничения между принудительными мерами и следственными действиями, поскольку их цели и задачи существенно различаются.

Таким образом, следственные действия занимают центральное место в уголовном судопроизводстве, обеспечивая процессуальное получение и закрепление доказательств. Несмотря на существующие дискуссии относительно правовой природы отдельных действий, их роль в раскрытии преступлений и установлении истины остаётся неоспоримой.

1.2 Общие правила производства следственных действий

Общие правила производства следственных действий регламентированы ст. 164 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 164 УПК РФ, следственные действия, предусмотренные ст. 178 (ч. 3), ст. 179, ст. 182 и ст. 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя [21]. К данным следственным действиям относят эксгумацию, освидетельствование, обыск, выемку.

В соответствии с ч. 2 ст. 164 УПК РФ, в случаях, предусмотренных пп. 4-9, п. 11 и п. 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения [21]. Так, на основании ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; о производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ; о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [21].

П.А. Лупинская систематизирует положения УПК РФ, отмечая, что «следственные действия могут проводиться на основании устного решения следователя, дознавателя (например, допрос), на основании их письменного постановления (эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка) либо на основании судебного решения» [7, с. 511].

Исследователь отмечает, что «судебное решение выступает дополнительной гарантией законности и обоснованности ограничения неприкосновенности жилища, тайны связи, неприкосновенности собственности и других охраняемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина» [7, с. 511].

«Перечень следственных действий, для производства которых требуется получение предварительного судебного решения, является исчерпывающим. Например, не требует такого решения, как прямо не указанное в законе, проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий» [7, с. 511-512].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно замечал, что «проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица же, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации» [13]. Данную позицию можно встретить в Определениях Конституционного суда РФ от 31.05.2022 № 1366-О [13], от 25 января 2018 года № 189-О [10], от 17 июля 2018 года № 1955-О [9], от 28 ноября 2019 года № 3205-О) [12].

Процессуальный порядок рассмотрения ходатайства о проведении соответствующего следственного действия осуществляется в закрытом судебном заседании, где участвуют следователь, дознаватель и прокурор.

Ходатайство подаётся следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора и рассматривается судьёй районного или военного суда в течение 24 часов с момента его поступления. Заседание проводится без участия лица, в отношении которого планируется проведение следственного действия, а решение принимается единолично судьёй [7, с. 512]. Конституционный Суд РФ, в своём определении от 27 марта 2018 г. № 822-О, отметил, что вызов в судебное заседание лица, в чьём жилище планируется обыск, делал бы проведение следственного действия бессмысленным. Это предоставило бы стороне защиты время для того, чтобы скрыть орудия преступления, документы или иные предметы, важные для расследования. Таким образом, участие заинтересованных лиц нарушило бы цель уголовного судопроизводства, создавая угрозу эффективной защите прав потерпевших и предоставляя обвиняемым необоснованные преимущества [11].

«Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа» [7, с. 512].

Согласно данным судебной статистики, а именно Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год (№ 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» - раздел 4), в 2023 году было рассмотрено 586755 ходатайств о производстве следственных действий (ч. 2 ст. 164 УПК РФ), из них удовлетворено 558718 ходатайств (то есть 95,2%), прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности 15106 ходатайств (то есть 2,6%) [18]. При этом суд отказал в удовлетворении 12931 ходатайств, что составляет всего 2,2% от общего количества рассмотренных ходатайств [18]. То есть подавляющее большинство ходатайств о проведении следственных действий удовлетворяются судами, что указывает на высокую степень доверия судей к представленным доводам следователей и прокуроров. Это свидетельствует о

том, что процессуальный порядок подачи и рассмотрения подобных ходатайств, включая их необходимость и срочность, в основном соответствует критериям допустимости и законности.

Ч. 3 ст. 164 УПК РФ определяет, что производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства [21]. Это ещё одно из общих правил производства следственных действий. Согласно ст. 5 УПК РФ, ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени [21]. Так, например, согласно Апелляционному определению Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 г., «допрос подозреваемого осуществлялся с участием адвоката О.А. Русяевой с 20 часов 05 минут до 21 часа 45 минут, что в силу п. 21 ст. 5 УПК РФ не является ночным временем» [1]. П.А. Lupинская объясняет этот запрет тем, что «производство следственного действия в ночное время способно ограничить возможности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего эффективно отстаивать свои права, а также снизить качество самого следственного действия ввиду усталости следователя, дознавателя и других участников» [7, с. 514].

В.Ю. Стельмах замечает, что «если следственное действие происходит в ночное время, порядок его проведения не упрощается. Должно быть обеспечено: участие в его производстве всех необходимых лиц (защитника, законного представителя, понятых, представителей юридического лица и т. п.); разъяснение участникам следственного действия всех процессуальных прав и обязанностей; фиксация хода и результатов следственного действия в установленной форме, без каких-либо отступлений» [19, с. 32].

В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц [21].

Ещё одно условие следственных действий связано с делами о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, по которым «не допускается необоснованное

применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 164.1 УПК, а также не допускается изъятие специальной декларации, поданной в рамках амнистии капиталов, прилагаемых к ней документов и сведений» [7, с. 514].

Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 УПК РФ, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ. Если в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений [21]. То есть следователь обязан удостоверить личность участников следственных действий, разъяснить им их права и ответственность, а также в случае участия потерпевшего, свидетеля или специалиста предупредить их об ответственности за ложные показания, а лиц, заключивших досудебное соглашение, - о последствиях его нарушения.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном

действию, о применении технических средств [21]. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе [21].

Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ, в ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со ст. 166 УПК РФ [21].

Так, в соответствии со ст. 166 УПК РФ, протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле [21]. В протоколе указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК РФ. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне

данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя - начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с УПК РФ их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ [21].

Таким образом, протокол следственного действия – это ключевой процессуальный документ, фиксирующий ход и результаты следственных мероприятий, обеспечивающий соблюдение прав участников и законность процедуры.

Подводя итог первой главе исследования, следует отметить, что следственные действия занимают центральное место в уголовном процессе как один из ключевых инструментов для установления фактических обстоятельств и формирования доказательственной базы дела, а их процессуальная регламентация и принуждение со стороны государства гарантируют их объективность и соблюдение правовых норм.

Общие правила производства следственных действий, закрепленные в ст. 164 УПК РФ, включают несколько ключевых условий. Следственные действия могут проводиться на основании постановления следователя или решения суда, что зависит от конкретного типа действия (например, обыск или выемка). Важным условием является запрет на их проведение в ночное время, кроме случаев, требующих немедленного вмешательства. Нельзя применять насилие или создавать опасные условия для участников. При проведении следственных действий обязательно ведется протокол, а также используются технические средства, о чем участники должны быть предупреждены.

Глава 2 Предъявление для опознания как следственное действие

2.1 Понятие, цель и основания предъявления для опознания

Предъявление для опознания является одним из важнейших следственных действий в уголовном процессе. В рамках данного процесса осуществляется взаимодействие между следователем, опознающим и объектом опознания с целью установления фактических обстоятельств дела, подтверждения или опровержения гипотез, выдвинутых в ходе расследования. Предъявление для опознания представляет собой следственное действие, при котором объект опознается по определенным признакам лицом, обладающим сведениями о его индивидуальных характеристиках.

П.А. Лупинская даёт следующее определение данному следственному действию: «Предъявление для опознания – это отождествление конкретного объекта по мысленному образу, запечатленному в сознании опознающего лица, с предъявленным для опознания объектом в процессе следственного действия. Основная цель действия – установление тождества двух объектов: мысленного образа, сохранившегося в памяти опознающего, с непосредственно наблюдаемым, опознаваемым на следственном действии» [7, с. 545]. Определение П.А. Лупинской охватывает ключевые аспекты предъявления для опознания, подчёркивая важность мысленного образа в сознании опознающего и цель установления тождества между ним и объектом. Оно точно отражает суть процесса, включая его когнитивные основы, что делает определение теоретически полным. Однако в нём не акцентируется внимание на практических аспектах, таких как возможные сложности при идентификации объектов или факторы, влияющие на достоверность опознания (например, психологическое давление или изменения в восприятии).

С.Б. Россинский даёт следующее определение: «Предъявление для опознания – это следственное действие, заключающееся в отождествлении конкретного объекта по мысленному образу, запечатленному в сознании

опознающего лица. Его сущность состоит в том, что следователь предъявляет опознающему (потерпевшему, свидетелю, подозреваемому, обвиняемому) какой-либо опознаваемый объект (в том числе другое лицо или труп), для того чтобы установить, узнает ли он этот объект как наблюдаемый ранее в связи с расследуемым событием или нет» [17, с. 233-234]. Определение, данное С.Б. Россинским, точно передаёт основную цель и сущность предъявления для опознания – установление, узнаёт ли опознающий объект, ранее воспринятый в связи с расследуемым событием. Оно охватывает ключевые процессуальные моменты и подчеркивает связь мысленного образа с наблюдаемым объектом, что подтверждает его когнитивную природу. Исследователь сосредотачивается на юридической и формальной стороне следственного действия, не углубляясь в вопросы достоверности опознания и факторов, которые могут повлиять на точность процесса.

В.Ю. Стельмах предлагает похожее определение, отмечая, что «предъявление для опознания – следственное действие, заключающееся в представлении объекта для узнавания лицу, воспринимавшему указанный объект ранее, с целью установления тождества либо различия указанных объектов» [19, с. 121]. При этом исследователь выделяет три ключевые цели предъявления для опознания:

- «идентификация объекта, т.е. установление тождества предъявленного для опознания объекта с тем, который опознающий воспринимал ранее. Под установлением тождества следует понимать ситуации, когда опознающему предъявлен именно тот объект, который каким-либо образом был связан с преступлением;
- установление сходства объекта. В ряде случаев точное узнавание объекта невозможно в принципе. Речь идет прежде всего о предметах, определенных родовыми признаками, либо о предметах, обладающих индивидуальными признаками, однако не имеющих существенных внешних различий, которые бы воспринимались потерпевшим;

- установление различия предъявленного объекта с воспринятым ранее» [19, с. 122].

Можно заметить, что В.Ю. Стельмах достаточно детально представляет практические цели предъявления для опознания, выделяя три ключевых аспекта: установление тождества, сходства или различия между объектами. Так, исследователь акцентирует внимание на факторах, влияющих на достоверность опознания, включая ситуации, когда полное совпадение объектов невозможно, что делает его определение более комплексным с практической точки зрения.

В.Е. Эминов, Е.П. Ищенко дают следующее определение: «Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обзрывает предъявленные ему сходные объекты, сопоставляет их признаки с запечатлевшимся в его памяти мысленным образом и решает вопрос о наличии или отсутствии между ними тождества» [24, с. 156]. Определение, предложенное исследователями, акцентирует внимание на когнитивном процессе опознания, в котором опознающий сопоставляет предъявленные объекты с запомнившимся мысленным образом. Оно удачно раскрывает основные элементы этого следственного действия: анализ признаков объекта и принятие решения о наличии или отсутствии тождества.

В соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РФ, следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп [21]. То есть под объектом понимаются не только лица, но и вещи, а также животные, части тел, следы преступления и другие материальные объекты, которые могут быть связаны с преступной деятельностью. Опознание играет важную роль в собирании доказательств, так как позволяет идентифицировать объект преступления либо лицо, совершившее противоправное деяние. П.А. Lupинская отмечает, что «опознающим может выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Наличие понятий при

проведении данного следственного действия обязательно. При предъявлении на опознание живых лиц важно, чтобы опознаваемый и опознающий изначально не состояли в каких-либо отношениях и не знали друг друга, в противном случае смысл данного следственного действия теряется» [7, с. 545].

В.Ю. Стельмах выделяет «виды предъявления для опознания:

- по объектам: живые лица; трупы; предметы;
- по природе объекта, предъявляемого для опознания: непосредственное, т. е. объект в натуре; по фотографии;
- по нахождению участников предъявления для опознания: в условиях непосредственного визуального контакта опознающего с опознаваемым; в условиях, исключающих непосредственный визуальный контакт опознающего с опознаваемым» [19, с. 122].

Важно обратить внимание на содержательную составляющую предъявления для опознания, в том числе взаимосвязь с другими следственными действиями. С.Б. Россинский замечает, что «в ходе предъявления для опознания широко используются «невербальные» способы получения доказательственной информации, в первую очередь наблюдение. И в этой связи данное следственное действие является родственным осмотру, обыску и тому подобным механизмам процессуального познания в уголовном судопроизводстве» [17, с. 234]. Исследователь также замечает, что процесс предъявления для опознания имеет тесную взаимосвязь с другими следственными действиями, такими как допрос и очная ставка. Это проявляется, прежде всего, в его вербальной составляющей: опознающий не просто визуально распознаёт объект, но также обязан объяснить, по каким признакам он его идентифицировал, что напоминает процесс дачи показаний. Более того, предъявление для опознания, как и допрос или очная ставка, включает фиксацию не только визуальных, но и вербальных свидетельств, что придает ему схожий характер. Законодатель также объединяет эти следственные действия в одну главу УПК РФ, что дополнительно подчеркивает их процессуальную общность и взаимосвязь [17, с. 234-235].

С.Б. Россинский делает вывод о том, что «предъявление для опознания обладает комплексным гносеологическим характером. В рамках этого следственного действия сочетаются вербальные и «невербальные» методы познания. И, следовательно, результаты его проведения обладают двойственной природой. Это могут быть показания, родственные тем, что формируются посредством допроса или очной ставки, но тем не менее обладающие некоторой спецификой. Представляется, что данная специфика в первую очередь обусловлена узконаправленным предметом этих показаний: они могут касаться не любых обстоятельств уголовного дела, а лишь тех, которые как-то связаны с фактом опознания. Но в равной степени это могут быть и результаты «невербальных» способов познания, соответственно, подпадающие под смысл ст. 83 УПК РФ и, следовательно, родственные сведениям, получаемым в ходе производства осмотра, обыска, выемки или других «невербальных» следственных действий» [17, с. 235-236].

«Как и другие следственные действия, предъявление для опознания проводится при наличии достаточных к тому оснований. В юридической литературе такие основания делятся на правовые и фактические.

Правовым основанием предъявления для опознания является предусмотренное законом правомочие лица, расследующего преступление, на его производство, а фактическим – та совокупность данных, которой располагает этот субъект к моменту решения вопроса о проведении предъявления для опознания и которая обусловила его необходимость. По сути дела, эти основания четко обозначены законодателем в ст. 193 УПК РФ» [23, с. 13].

То есть для проведения предъявления для опознания должны быть соблюдены определённые основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Эти основания вытекают из необходимости получить информацию, которая может иметь значение для расследования, но ещё не была подтверждена другими доказательствами.

В.Е. Эминов, И.П. Ищенко отмечают, что «основания для предъявления объекта для опознания возникают в случае отсутствия либо недостаточности информации по поводу того, относится ли к уголовному делу какой-либо конкретный объект, а также когда известно, что объект имеет отношение к делу, но не установлены его определенные, важные для дела признаки и их установление возможно путем предъявления объекта для опознания» [24, с. 156]. Таким образом, предъявление для опознания используется как метод уточнения и конкретизации признаков объекта, которые могут быть подтверждены только через его идентификацию опознающим.

Рассмотрим основания для предъявления для опознания в разрезе объектов опознания.

Основания для предъявления для опознания человека возникает, если:

- «допрошенный (свидетель, потерпевший, подозреваемый либо обвиняемый) заявил, что с лицом, интересующим досудебное следствие, он не знаком, но может его опознать, так как видел его при определенных обстоятельствах, о которых дал показания;
- допрошенный дал показания об одном из своих знакомых, но последний по каким-то причинам отрицает свое знакомство с ним;
- устанавливается личность человека, не имеющего документов;
- имеются основания полагать, что допрошенное лицо выдает себя не за того, кем в действительности является» [24, с. 163].

Основанием для предъявления для опознания «каких-либо движимых либо недвижимых предметов возникает в случае установления относимости объекта к уголовному делу, выявления его принадлежности (например, допрошенному лицу), места и роли в системе определенных отношений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [24, с. 168]. «Трупы предъявляются для опознания в тех случаях, когда нет возможности установить личность погибшего по документам либо когда внешность трупа значительно изменена, в частности преднамеренно обезображена» [24, с. 169].

Основания предъявления для опознания играют ключевую роль в принятии решения о необходимости проведения данного следственного действия и должны быть чётко регламентированы, чтобы избежать необоснованного использования процедуры предъявления для опознания, что может повлиять на достоверность результатов.

2.2 Круг лиц, участвующих в предъявлении для опознания; их права и обязанности

Предъявление для опознания – это сложное следственное действие, в котором участвует широкий круг лиц, обладающих различными правами и обязанностями. Важность участия этих лиц заключается в обеспечении достоверности результатов опознания, соблюдении процессуальных норм и прав всех участников. Круг лиц, участвующих в данном следственном действии, определён нормами уголовно-процессуального права, и каждый из участников выполняет свои функции для достижения главной цели – установления идентичности объекта по признакам, воспринимаемым опознающим лицом. Для успешного проведения опознания необходима координация действий всех участников, а также соблюдение требований, предусмотренных УПК РФ.

К участникам предъявления для опознания относятся следователь (или дознаватель), опознающий, опознаваемый, лица, оказывающие юридическую помощь, лица, оказывающие техническое содействие в правильном восприятии хода и результатов следственного действия, а также понятые и статисты.

Каждый из этих участников обладает правами и обязанностями, обеспечивающими законность и объективность следственного действия. Рассмотрим каждого из участников более подробно.

Следователь (или дознаватель) является основным организатором и руководителем процесса предъявления для опознания. Его задача заключается

в обеспечении законности, объективности и точности проведения данного следственного действия, а также в соблюдении процессуальных норм, предусмотренных УПК РФ. Следователь координирует действия всех участников, формирует условия для получения достоверных данных и отвечает за правильную фиксацию результатов, которые впоследствии могут иметь ключевое значение для расследования уголовного дела.

Следует обратить внимание на позицию исследователя С.Б. Россинского, который отмечает, что «весь процесс наблюдения и узнавания (неузнавания) опознающим лицом опознаваемого объекта, а также его результаты находятся под непосредственным наблюдением следователя. Он лично воспринимает факт опознания (неопознания) и связанные с этим обстоятельства: условия проведения опознания, внешний вид и иные признаки опознаваемых объектов, степень индивидуальности опознаваемого объекта, т.е. его выделяемость из числа других предъявляемых вместе с ним однородных объектов, и т. д. Это могут быть элементы поведения опознающего лица - так называемые улики поведения, которые во многих случаях имеют существенное доказательственное значение для уголовного дела. Это могут быть и особенности поведения опознающего субъекта, например, как именно он узнал предъявленный ему объект: сразу без колебаний или после долгих раздумий и сомнений» [17, с. 234]. Стоит согласиться с изложенной позицией относительно роли следователя в процессе предъявления для опознания. Следователь, действительно, является ключевым организатором и ответственным за соблюдение процессуальных норм и получение объективных данных. С.Б. Россинский справедливо подчеркивает важность наблюдения следователем за процессом опознания, включая как вербальные, так и невербальные признаки, такие как поведение опознающего. Эти элементы могут иметь значительное доказательственное значение и способствовать установлению объективной картины событий. Следовательно, предъявление для опознания требует высокой степени внимания и профессионализма со стороны следователя, что делает его схожим с другими

следственными действиями, направленными на сбор доказательств, такими как осмотр или обыск.

Следующий участник – опознающий – является ключевым участником процедуры предъявления для опознания, поскольку именно он предоставляет основные сведения, необходимые для идентификации объекта. В соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РФ, опознающими могут выступать лица, обладающие информацией о преступлении: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Важно отметить, что закон не ограничивает возраст опознающего, что позволяет привлекать как несовершеннолетних, так и пожилых людей, если они обладают значимыми для дела сведениями. Роль опознающего заключается в объективном восприятии и передаче информации, которая может подтвердить или опровергнуть причастность лица или предмета к преступлению.

Ещё один участник – опознаваемый, он присутствует только при опознании живого лица. В.Ю. Стельмах отмечает, что «формально уголовно-процессуальный закон не содержит прямых требований, касающихся наличия у опознаваемого того или иного процессуального статуса. Вместе с тем, исходя из общих норм, содержащих права и обязанности участников уголовного процесса, наличие у опознаваемого процессуального статуса представляется необходимым, поскольку в противном случае непонятно, какими правами обладает соответствующее лицо» [19, с. 122-123].

Также среди участников можно выделить лица, оказывающие юридическую помощь опознающему и опознаваемому, а именно:

- «защитник, если опознающий или опознаваемый имеют процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого;
- адвокат, если опознающий или опознаваемый находятся в процессуальном статусе потерпевшего или свидетеля;
- законный представитель, если опознающий или обвиняемый являются несовершеннолетними;
- педагог» [19, с. 123].

Защитник, который представляет интересы опознающего или опознаваемого, если они обладают процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, имеет право участвовать в процессе опознания наравне с другими участниками. Он может задавать вопросы, знакомиться с материалами дела и вносить предложения, которые помогут защитить интересы своего клиента. Основной обязанностью защитника является обеспечение соблюдения прав подозреваемого или обвиняемого, что включает в себя предотвращение возможных нарушений процессуальных норм.

Адвокат, представляющий интересы потерпевшего или свидетеля, также имеет свои права и обязанности в процессе опознания. Он вправе участвовать в опознании, знакомиться с процессуальными документами, задавать вопросы и обеспечивать защиту прав своих клиентов. Адвокат должен следить за тем, чтобы права потерпевшего или свидетеля были соблюдены, что в свою очередь способствует повышению доверия к процессу.

Законный представитель, которому доверено защищать интересы несовершеннолетнего опознающего или обвиняемого, также играет важную роль. Он имеет право принимать участие в процессе, обеспечивая соблюдение прав несовершеннолетнего. Основной задачей законного представителя является защита интересов несовершеннолетнего клиента и помощь в процессе, что подразумевает его активное участие и защиту прав ребенка.

Педагог может быть привлечен к участию в процессе, если опознающий или обвиняемый являются несовершеннолетними. В этом случае педагог выполняет функцию, направленную на помощь несовершеннолетнему в процессе опознания, обеспечивая комфорт и поддержку, что важно для снижения уровня стресса у юного участника. Педагог может также информировать несовершеннолетнего о значении процедуры, что поможет ему лучше понять свои права и обязанности.

Также среди лиц, участвующих в предъявлении для опознания, следует выделить лица, оказывающие техническое содействие в правильном

восприятию хода и результатов следственного действия. В данную категорию можно отнести переводчика и специалиста.

Переводчик играет важную роль, особенно когда опознающий или опознаваемый не владеет языком, на котором ведется следствие. Его основные обязанности заключаются в том, чтобы обеспечить точный и адекватный перевод всех вопросов и ответов, чтобы участники могли правильно понять друг друга. Необходимость в переводчике возникает в ситуациях, когда языковой барьер может стать препятствием для полноценного участия в процессе. При этом важно, чтобы переводчик обладал не только лексическими знаниями, но и пониманием специфики уголовного процесса, что поможет избежать недопонимания и искажений в передаче информации.

Специалист, в свою очередь, может быть привлечен для помощи в вопросах, требующих специальных знаний. Это может касаться, например, технических аспектов идентификации предметов или особенностей применения определенных методик. Специалист может предоставить экспертные заключения, которые помогут следователю и участникам процесса более точно понять представленные для опознания объекты. Его участие может оказаться решающим в случаях, когда требуется специальная экспертиза, что повышает качество и достоверность следственных действий.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в частности ч. 1 ст. 170 УПК РФ, предъявление для опознания должно происходить с обязательным участием не менее двух понятых. Понятые выступают в качестве независимых свидетелей, которые подтверждают, что процедура проводилась с соблюдением всех процессуальных норм. Их участие обеспечивает защиту прав всех сторон и способствует повышению доверия к результатам следственного действия. Понятые должны быть непредвзятыми и не иметь личной заинтересованности в результате опознания.

Однако в некоторых обстоятельствах, как указано в ч. 3 ст. 170 УПК РФ, предъявление для опознания может проводиться без участия понятых. Это относится к случаям, когда следственное действие осуществляется в

труднодоступной местности или при отсутствии соответствующих средств сообщения. В таких ситуациях следует обеспечивать максимальную прозрачность и документированность процедуры, чтобы избежать возможных злоупотреблений и гарантировать законность проводимых действий.

И, наконец, также к участникам относят статистов. Это «лица, сходные с опознаваемым, среди которых он помещается. Статисты не имеют самостоятельного процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. По общему правилу в качестве статистов могут привлекаться только лица, заведомо для следователя не причастные к совершению преступления. В силу отсутствия у статистов процессуального статуса им не предоставляются защитники, адвокаты, законные представители (даже в случае, если статисты являются несовершеннолетними). Единственное требование, предъявляемое к статистам, — их внешнее сходство с опознаваемым. При этом их возраст может существенно отличаться. В частности, не требуется, чтобы статисты были обязательно несовершеннолетними, если несовершеннолетним является опознаваемый. В следственной деятельности имели место случаи, когда возраст статистов и опознаваемого отличался на 10 лет, однако внешнее сходство указанных лиц было настолько сильным, что в суде предъявление для опознания с участием таких статистов признавалось законным. Внешнее сходство подразумевает похожесть черт лица, роста, телосложения. Вместе с тем оно не означает одинаковости лиц либо какого-то повышенного сходства. Соответственно, при подборе статистов нет необходимости добиваться их максимального или как можно более полного сходства с опознаваемым. Достаточно подыскать тех, кто резко не отличается от опознаваемого чертами лица, ростом и телосложением, не имеет особых примет, которых в момент предъявления для опознания нет у опознаваемого (усов, бороды, больших и бросающихся в глаза физических недостатков, шрамов, родимых пятен, татуировок и т. п.)» [19, с. 124].

Так, например, в Апелляционном постановлении Верховного Суда Удмуртской Республики (Удмуртская Республика) № 22-231/2024 от 21

февраля 2024 г. сказано, что «факты искусственного создания доказательств, подтверждающих вину осужденных в содеянном, отсутствуют. Протокол предъявления свидетелю ГРФ лица для опознания от ДД.ММ.ГТТГ, в ходе которого из числа представленных ему мужчин опознал ФИОЗ, как приезжавшего к нему с ломом цветного металла, получавшего деньги за этот лом, является допустимым доказательством. Опознание проводилось в присутствии понятых, адвоката, двух статистов. Протокол предъявления лица для опознания соответствует требованиям ст.193 УПК РФ, в том числе и по участию статистов. Точного соответствия года рождения, роста, цвета волос, телосложения всех троих опознаваемых уголовно-процессуальный закон не требует» [2]. Данный пример показывает, что процедура опознания была признана законной, несмотря на различия в возрасте, росте и телосложении между статистами и опознаваемым, поскольку уголовно-процессуальный закон не требует полного совпадения этих характеристик. Главное условие — общее внешнее сходство, которое должно быть достаточно для проведения опознания. В постановлении подчеркивается, что не было попыток искусственно создать доказательства вины обвиняемых. Протокол опознания признан допустимым, поскольку все требования статьи 193 УПК РФ были соблюдены, включая участие понятых, адвоката и статистов. Это подтверждает, что в практике судебных разбирательств допускается некоторое отличие внешних характеристик между опознаваемым и статистами, если они не резко выделяются и не содержат отличительных признаков, таких как шрамы, татуировки и т. д. Данный пример подтверждает, что процедура опознания с участием статистов оценивается судом на основании соблюдения общих требований к внешнему сходству, а не на основе абсолютного совпадения характеристик.

Таким образом, предъявление для опознания представляет собой комплексное следственное действие, требующее координации и соблюдения процессуальных норм всеми участниками. Правильное участие следователя, опознающего, опознаваемого, защитника, адвоката, переводчика, специалиста,

а также понятых, является залогом объективности и достоверности результата. Каждый участник обладает своими правами и обязанностями, которые способствуют обеспечению законности и справедливости процесса. Их совместная работа направлена на достижение главной цели – точной идентификации объекта, что имеет важное значение для расследования уголовного дела и соблюдения прав всех участников процесса.

2.3 Процессуальная регламентация предъявления для опознания

Специфические особенности процессуального порядка предъявления для опознания представлены в ст. 193 УПК РФ.

Как было отмечено выше, согласно ч. 1 ст. 193 УПК РФ, следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп [21]. То есть законодатель акцентирует внимание на том, что «субъектами идентификации (опознающими) при предъявлении для опознания могут быть только свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый; для опознания могут быть предъявлены только человек, труп человека или предмет» [24, с. 160].

Согласно ч. 2 ст. 193 УПК РФ, опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать [21].

В соответствии с ч. 3 ст. 193 УПК РФ, не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам [21]. Интересно рассмотреть случай из судебной практики, в котором оспаривалось признание доказательства допустимым на основании нарушения ч. 3 ст. 193 УПК РФ. Так, Ступинский городской суд отметил, что «доводы подсудимого и его защитника о проведении повторного опознания материалами дела не подтверждается. Оснований для признания недопустимым доказательством

протокола предъявления лица для опознания не имеется, поскольку данное следственное действие проведено в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ, опознание проводилось в присутствии понятых, по результатам опознания свидетель ФИО14 указал на ФИО7 ФИО207., как на лицо, совершившее в отношении него преступление. То обстоятельство, что свидетелю ФИО14 в рамках оперативно-розыскных мероприятий предъявлялись фотографии лиц, возможно причастных к совершению данного преступления, о нарушении ч. 3 ст. 193 УПК РФ не свидетельствует и не влечет признание протокола опознания недопустимым доказательством. С учетом изложенного, оснований для признания протокола предъявления лица для опознания недопустимым доказательством, не имеется» [16].

Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись (ч. 4 ст. 193 УПК РФ) [21].

Согласно ч. 5 ст. 193 УПК РФ, при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех [21]. Ч. 6 ст. 193 УПК РФ гласит, что предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном ч. 5 ст. 193 УПК РФ [21]. Как справедливо замечает Е.С. Лапин, «данное положение отмечено неполнотой, поскольку не предупреждает такие недопустимые ситуации, как, например, представление опознающему трех фотографий, среди которых одна – с изображением опознаваемого крупным планом, другая – со следами печатных букв, что выделяло данные фотоснимки» [6, с. 69].

В соответствии с ч. 7 ст. 193 УПК РФ, если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы [21].

Ч. 8 ст. 193 УПК РФ гласит, что в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего [21]. Такие меры по защите прав опознающего способствуют не только физической безопасности, но и психологической защите, снижая вероятность страха или угроз, которые могли бы повлиять на объективность опознания. В этом случае понятия, как указано в УПК РФ, должны находиться в том же месте, где и опознающий, что обеспечивает соблюдение законности и процессуальных норм.

В качестве примера можно привести Приговор Мытищинского городского суда (Московская область) № 1-21/2024 1-596/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 1-21/2024: «В ходе предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдением им опознающего /т.1 л.д.104-107/ свидетель ФИО14 опознал голос ФИО2 по характерным чертам как мужчины по имени ФИО6, с которым он общался. Нарушений требований УПК РФ при проведении данного следственного действия суд не усматривает, указание ФИО2 в протоколе о том, что голос статиста под № имел характерный акцент южных регионов не является существенным нарушением Закона, поскольку согласно УПК РФ лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним, при этом закон не требует абсолютного сходства опознаваемого и статистов. Указание ФИО2, что при проведении опознания он взял табличку под №, ввиду отсутствия выбора, также не является существенным нарушением Закона, влекущим признание данного доказательства недопустимым. От понятий, участвующих при предъявлении лица для опознания, каких-либо замечаний или заявлений ни по

процедуре проведения опознания, ни о предоставлении на опознание по возможности сходных с опознаваемым голосов лиц, не поступало. При указанных обстоятельствах, нарушений норм ст.193 УПК РФ суд не усматривает» [15].

Пример из Приговора Мытищинского городского суда демонстрирует важность применения норм статьи 193 УПК РФ, регулирующей процедуру опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Эта практика направлена на обеспечение безопасности опознающего и защиту его прав, что имеет значительное значение для физической и психологической безопасности свидетеля. Проведение опознания в таких условиях снижает риск возникновения страха или угроз, которые могут повлиять на объективность свидетельских показаний. В данном случае свидетель смог опознать голос, основанный на его характерных чертах, что подчеркивает гибкость законодательства в использовании различных критериев для опознания. Суд отметил, что акцент статиста не является существенным нарушением, так как закон не требует абсолютного сходства между опознаваемым и статистами. Это говорит о том, что важным является общее внешнее сходство и возможность идентификации, а не строгое соблюдение всех характеристик. При этом составление протокола по окончании опознания, в котором фиксируются условия и результаты, подтверждает приверженность процессуальным нормам. Протокол должен содержать информацию о том, что опознание проводилось без визуального наблюдения, что обеспечивает прозрачность и законность процедуры. Кроме того, отсутствие замечаний от понятых свидетельствует о корректности и открытости процесса, что также укрепляет законность полученных доказательств. Таким образом, пример подчеркивает, как соблюдение процессуальных норм и защита прав участников способствуют законности доказательств, что минимизирует риск их оспаривания в суде. Суд адекватно оценивает ситуацию, принимая во внимание специфику опознания по голосу, что расширяет возможности идентификации в уголовном судопроизводстве.

И, наконец, в соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ, по окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе [21].

Таким образом, статья 193 УПК РФ устанавливает детальный процессуальный порядок опознания, обеспечивая его объективность и защиту прав участников. Она регламентирует, что опознание может проводиться свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, с предъявлением живых лиц, трупов или предметов. Закон требует предварительного допроса опознающих, исключает повторное опознание и устанавливает правила по количеству предъявляемых лиц или предметов. Особое внимание уделено безопасности опознающего — допускается опознание в условиях, исключающих визуальный контакт с опознаваемым. Все этапы фиксируются в протоколе, что обеспечивает законность и достоверность процедуры.

С.В. Юношев и С.В. Кондратюк отмечают, что «организационно-подготовительные мероприятия к проведению опознания должны состоять из целого ряда элементов» [25, с. 100]. Так, исследователи выделяют следующие ключевые элементы:

- предварительный допрос опознающего;
- принятие решения о проведении опознания;
- определение места, времени и способа предъявления для опознания;
- отбор понятых;
- подбор объектов (статистов);
- определение способа фиксации хода и результатов опознания.

Первый элемент – предварительный допрос опознающего. Перед проведением опознания следователь обязан допросить будущего опознающего о внешнем виде объекта и обстоятельствах, при которых тот его видел. Этот

допрос выступает обязательным элементом подготовки и способствует успешному опознанию, обеспечивая проверку полученных результатов. Следователь помогает активизировать память опознающего, предлагая вспомнить как можно больше признаков объекта. Важно учитывать факторы, способствующие запоминанию, такие как короткий промежуток времени после восприятия и нормальное состояние опознающего. Такой допрос создает благоприятные условия для правильного опознания.

Второй элемент – принятие решения о проведении опознания. Для принятия решения о проведении опознания следователь должен убедиться в отсутствии препятствующих этому обстоятельств, таких как физические или психические недостатки опознающего, состояние алкогольного опьянения или сильного душевного волнения. Важно также оценить, имел ли опознающий возможность ранее наблюдать объект или участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, которые могли повлиять на его восприятие. Если такие обстоятельства присутствуют, следователь должен либо заменить опознание другим следственным действием, либо отложить его до устранения препятствий.

Третий элемент – определение места, времени и способа предъявления для опознания. Опознание должно проводиться как можно ближе ко времени преступного события, чтобы минимизировать риск забывания опознающим значимых деталей. Если временная задержка неизбежна, важно подходить к проведению опознания с осторожностью, так как даже небольшая задержка может негативно сказаться на его достоверности. Опознание может проводиться как в месте досудебного следствия, так и на месте преступления, если это способствует более точному восприятию объекта.

Четвёртый элемент – отбор понятых. Понятые играют важную роль в подтверждении объективности процесса опознания, поэтому следует избегать выбора несовершеннолетних, лиц с физическими или психическими недостатками, а также лиц, знакомых с опознаваемыми объектами. Отбор

понятых должен учитывать возможность их участия в судебных процессах, чтобы обеспечить их доступность в будущем.

Пятый элемент – подбор объектов (статистов). Согласно статье 193 УПК РФ, для опознания объекты должны предъявляться группой, состоящей как минимум из трех человек или объектов, что позволяет сравнивать их между собой и с образом, сохранившимся в памяти опознающего. Это усиливает процесс выявления индивидуальных признаков опознаваемого объекта. Для опознания трупов, местности или помещений действуют особые правила, так как часто невозможно подобрать аналогичные объекты. В таких случаях рекомендуется использовать фотографии или видеозаписи.

Шестой элемент – определение способа фиксации хода и результатов опознания. Фиксация хода и результатов опознания обязательна и обычно производится путем составления протокола. Однако видеозапись часто используется как дополнительный способ фиксации, особенно если предъявляются уникальные объекты или требуется более детальное описание признаков. Видеозапись может быть особенно полезна при наличии провокационного поведения обвиняемого или при опознании по функциональным признакам, таким как походка или мимика [25, с. 100-101].

С.В. Юношев и С.В. Кондратюк справедливо замечают, что «результаты неподготовленного или недостаточно подготовленного опознания весьма вероятно будут поставлены под сомнение защитниками в судебном разбирательстве. При невозможности соблюдения всех уголовно-процессуальных и организационно-тактических условий предъявления для опознания, следователь должен отказаться от него и провести другие следственные действия» [25, с. 101].

Рассмотрим более подробно процессуальный порядок предъявления для опознания в разрезе объектов: человека, предмета, трупа.

Процессуальная регламентация предъявления человека для опознания в уголовном судопроизводстве является одной из важнейших стадий следственного процесса, направленной на установление или опровержение

идентичности лица. Данный процесс осуществляется в соответствии с требованиями УПК РФ, а также с учётом криминалистических рекомендаций, чтобы исключить возможные ошибки при опознании и обеспечить максимальную объективность результатов.

На подготовительном этапе следователь принимает решение о необходимости проведения процедуры опознания, организует вызов как опознающего, так и опознаваемого, и гарантирует условия, исключающие возможность их встречи до момента непосредственного проведения следственного действия.

Встреча опознающего и опознаваемого в здании, где будет произведено опознание, до начала этого следственного действия может поставить под сомнение допустимость результатов опознания [8]. Такая случайная встреча может повлиять на восприятие опознающего, и в результате он может опознать человека, основываясь не на воспоминаниях о событии, а на недавнем контакте.

С точки зрения закона, такие обстоятельства могут стать основанием для признания опознания недействительным, так как процедура должна быть проведена в условиях, исключающих влияние внешних факторов на опознающего. Опознаваемый и опознающий не должны встречаться до начала официальной процедуры, чтобы сохранить чистоту и объективность опознания. В случае, если такая встреча произошла, следователь должен рассмотреть вопрос о целесообразности проведения опознания в данных условиях, а также возможные нарушения процедуры, которые могут повлиять на результаты. При таких обстоятельствах допустимость опознания ставится под сомнение, и решение о его использовании в качестве доказательства может быть оспорено в суде.

Важно также соблюдение мер, обеспечивающих безопасность опознающего, особенно если существует угроза его жизни или здоровью. Опознаваемый размещается в одном помещении вместе со статистами – лицами, по внешним признакам максимально похожими на него. Все лица,

участвующие в опознании, должны иметь сходные параметры – возраст, рост, телосложение, а также форму отдельных частей лица, чтобы исключить возможность предвзятого выбора.

Перед проведением опознания следователь обязан привести внешность опознаваемого в соответствие с состоянием на момент, когда опознающий видел его в ходе события, о котором идет речь в уголовном деле. Это могут быть изменения в одежде, стрижке или других деталях, которые могли быть важными для запоминания опознающим. По возможности, условия опознания (например, освещённость, расстояние) также должны соответствовать тем, при которых опознаваемое лицо было воспринято.

При проведении предъявления для опознания необходимо учитывать, что опознающий должен видеть статистов впервые именно в момент этого следственного действия. Если опознающий ранее сталкивался с одним из статистов, например, видел его в месте проведения расследования или знаком с ним как с коллегой, то он может автоматически исключить его из числа подозреваемых. Это происходит по принципу "от противного", когда опознающий исключает знакомого человека, предполагая, что преступником может быть кто-то другой. Однако, знакомство или даже родственные связи между статистами и опознаваемым не являются препятствием для проведения процедуры опознания.

Для усиления сходства между статистами можно использовать инсценировки, такие как парики, усы или бороды. Эти детали необходимо обязательно фиксировать в протоколе, но при этом они не должны быть заметны для опознаваемого, чтобы не исказить результаты процедуры. В практике нередко встречаются случаи, когда подозреваемый или обвиняемый находится в наручниках, которые снимать нецелесообразно из соображений безопасности. Однако надевать наручники на статистов в такой ситуации неправомерно, так как это противоречит законодательству. Согласно закону, наручники являются специальным средством, которое применяется только в строго определённых ситуациях, к которым предъявление для опознания не

относится. В таких случаях рекомендуется скрыть наличие наручников у подозреваемого или обвиняемого, например, инсценировкой, когда статистам предлагают заложить руки за спину и сцепить их между собой. Это поможет избежать нарушения законодательства и обеспечить объективность процедуры [4, с. 77].

Когда подготовка завершена, следователь приступает к непосредственному проведению опознания. Оознаваемый вместе со статистами занимает любое место в группе, не зная, где находится опознающий. В помещении, где происходит опознание, должны присутствовать понятые и другие участники следственного действия, такие как адвокаты или специалисты, если это требуется. Прежде чем пригласить опознающего, следователь предлагает опознаваемому выбрать своё место среди статистов и отмечает это в протоколе.

Опознающий, который до этого времени находился в изолированном помещении, приглашается для участия в опознании. Ему разъясняются его права и обязанности, включая право на отказ от дачи показаний и обязанности давать правдивые свидетельства. Эти моменты также фиксируются в протоколе. После этого опознающему предлагается осмотреть предъявленных ему лиц и ответить на вопрос, узнает ли он кого-либо из них. В случае отрицательного ответа следователь выясняет, на чём основана уверенность опознающего и что позволило ему сделать такой вывод. Если опознающий узнает одно из лиц, ему предлагается указать на опознанного и объяснить, по каким признакам он сделал вывод о его идентификации.

Примечательно, что подробные объяснения от опознающего не всегда требуются – достаточно указания на конкретные признаки, которые запомнились ему в ходе предыдущей встречи с лицом. Важно зафиксировать и контекст, в котором происходило первое восприятие опознаваемого, так как память о событии может быть сильно связана с условиями и обстоятельствами, при которых происходило взаимодействие.

После того как опознающий указал на опознанного, последнему предоставляется право выразить своё мнение о факте опознания и о данных показаниях. Например, это может быть краткое заявление, в котором опознаваемый может согласиться или оспорить факт своей идентификации, что также фиксируется в протоколе. В случае возникновения противоречий в показаниях опознающего и опознанного, проводится очная ставка – ещё одно следственное действие, направленное на устранение несоответствий в показаниях.

Значимым этапом после проведения опознания является тщательное документирование всех обстоятельств. В протоколе указывается не только сам факт проведения процедуры, но и все детали, касающиеся участников, их заявлений и выводов следователя. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия, что подтверждает его законность и обоснованность.

Криминалистические исследования показывают, что успешность опознания во многом зависит от условий первоначального восприятия объекта и психологического состояния наблюдателя. Важное значение имеют те признаки человека, которые контрастировали с окружающей обстановкой или выделялись как необычные. Например, наблюдатель может запомнить рост, цвет волос, особенности походки или другие яркие элементы внешнего вида, которые произвели на него впечатление. Люди часто оценивают внешность других, исходя из своих собственных характеристик, что может привести к ошибкам в оценке роста, веса или возраста.

Наиболее информативными для опознания являются черты лица, такие как форма и размер носа, губ, подбородка, цвет глаз и волос. Особенности мимики и жестикуляции также могут сыграть важную роль в идентификации. Походка человека является сложным и индивидуально выраженным навыком, который может содержать стереотипные элементы, указывающие на принадлежность к определённой социальной группе, например, военным или морякам.

Для надёжного опознания иногда применяется несколько стадий, включая динамическое предъявление для опознания, когда опознаваемый и статисты поочерёдно проходят определённый отрезок пути. Это может быть полезно при опознании по походке, так как движение позволяет наблюдать больше признаков, чем статичное положение. Такие процедуры часто повторяются несколько раз, чтобы исключить случайности в выводах [24, с. 163-167].

Предъявление предмета для опознания является важным следственным действием, направленным на установление принадлежности, использования или значимости какого-либо объекта в уголовном деле. Процессуальный порядок проведения этого действия предполагает соблюдение ряда этапов, начиная с предварительного допроса лица, которому предстоит опознать предмет.

В уголовном судопроизводстве необходимость предъявления предмета для опознания возникает, когда необходимо установить его связь с уголовным делом, его принадлежность какому-либо лицу или выяснить его роль в контексте определённых отношений, имеющих значение для расследования. Опознание предметов важно как для выяснения ключевых обстоятельств дела, так и для получения дополнительных доказательств.

Опознание предметов, как и других объектов, связано с психическими процессами восприятия и запоминания их отличительных признаков. Человеческое восприятие предметов во многом зависит от ряда факторов, таких как цвет, форма, размер и материал, из которого предмет изготовлен. Опознать предмет помогает наличие характерных признаков, которые человек мог запомнить при непосредственном контакте с ним.

Перед предъявлением предмета для опознания проводится допрос опознающего, в ходе которого выясняются как общие (групповые), так и частные признаки предмета. На начальном этапе допрашиваемого просят описать предмет в общих чертах: назначение, размер, форму, цвет, материал и другие основные характеристики. После этого переходят к обсуждению

частных признаков, среди которых могут быть специфические дефекты или особенности, возникшие в процессе эксплуатации предмета. Если допрашиваемый желает нарисовать предмет для более точного описания, ему предоставляется такая возможность.

Если предмет находится в распоряжении следователя, допрос имеет специфический характер, так как следователь может, не предъявляя предмет, уточнять у допрашиваемого, видел ли он данный объект ранее и узнает ли его по описанию. Если же предмет еще не найден, следователь должен собрать как можно больше сведений о его признаках, которые могут помочь в его обнаружении и последующем предъявлении для опознания.

Когда предметы, среди которых будет предъявляться объект для опознания, подобраны, они маркируются бирками с номерами и размещаются на удобном для осмотра и фотографирования месте. Фотографирование проводится как для всех предметов вместе, так и по отдельности для каждого предмета, с особым вниманием к тому, который будет опознан. Этот процесс позволяет документировать результаты опознания и добавляет точности в оформлении доказательств.

Таким образом, предъявление предмета для опознания — это тщательно спланированное следственное действие, которое требует не только проведения допроса и анализа психических характеристик восприятия, но и грамотного документирования и учета всех факторов, влияющих на успешность опознания [24, с. 168-169].

Предъявление трупа для опознания представляет собой важное следственное действие, основная цель которого заключается в установлении личности погибшего.

Эта процедура особенно актуальна в тех ситуациях, когда установить личность невозможно через документы или когда внешний облик погибшего существенно изменён, например, вследствие преднамеренного обезображивания.

При обнаружении трупа неизвестного лица следователь прежде всего использует данные криминалистических учётов для выяснения, кто из местных жителей мог пропасть без вести. Это позволяет сосредоточить усилия на потенциальных кандидатах для опознания. Люди, подавшие заявление о пропаже, подвергаются детальному допросу, в ходе которого выясняются основные признаки внешности исчезнувшего человека, его одежда, а также личные предметы, которые могли находиться при нём на момент исчезновения. На основе этих сведений для опознания приглашаются как родственники пропавшего, так и другие лица, которые знали его или видели до исчезновения.

Процедура предъявления трупа начинается с родственников, так как они наиболее компетентны в идентификации, однако для усиления достоверности опознания привлекаются и другие лица. Когда предъявление происходит в морге, важно следовать чётко установленным правилам. Если на трупе была обнаружена одежда, её необходимо предъявить отдельно, чтобы избежать ошибок. В случае, если труп был найден без одежды, его ни в коем случае нельзя одевать в чужую одежду для процесса опознания, поскольку это может исказить восприятие.

Перед тем как провести опознание, если лицо погибшего загрязнено или повреждено, выполняется очистка лица, чтобы улучшить видимость черт и облегчить опознание. Обычно тело трупа накрывают простыней или покрывалом, оставляя открытую лишь голову. Однако, если это необходимо для идентификации, следователь может приоткрыть и другие части тела, особенно если они содержат приметы, такие как татуировки или шрамы, которые могут подтвердить личность погибшего.

Когда личность погибшего не удаётся установить сразу, принимаются дополнительные меры для обеспечения возможности его опознания в будущем. Труп фотографируют по правилам опознавательной съемки, проводят дактилоскопию, генетическую регистрацию, и подробно фиксируют все особые приметы, выявленные при внешнем осмотре и судебно-медицинском исследовании. Особое внимание уделяется тщательному

описанию одежды и предметов, находившихся при трупе, поскольку они могут оказаться важными при последующем опознании. Эти предметы сохраняются для дальнейших исследований.

Сам труп сохраняется в морге как можно дольше, чтобы предоставить возможность для осмотра лицам, которые могут предоставить полезную информацию о погибшем.

Если кто-то предполагает, что ему известна личность умершего, проводится допрос с целью выяснить детали, подтверждающие предположения заявителя. После этого труп предъявляется повторно для опознания, если это необходимо.

Таким образом, предъявление трупа для опознания является комплексной и ответственной процедурой, которая требует строгого соблюдения всех процессуальных норм. Важным здесь является тщательная подготовка, учёт всех доступных данных и использование всех возможных методов для установления личности погибшего [24, с. 169-170].

Далее раскроем более подробно фиксацию результатов предъявления для опознания и их доказательственное значение.

2.4 Фиксация результатов предъявления для опознания и их доказательственное значение

Фиксация результатов предъявления для опознания играет важную роль в уголовном процессе, так как правильная фиксация данных этого следственного действия определяет его доказательственное значение. С.В. Юношев и С.В. Кондратюк отмечают, что «результатом предъявления для опознания выступает получение новых доказательств, которые могут быть прямыми или косвенными, оправдывающими или обвиняющими. Их оценка должна производиться в совокупности с другими доказательствами, которые собраны по уголовному делу» [25, с. 101]. Именно по этой причине фиксация результатов предъявления для опознания становится ключевым элементом в

доказательственном процессе, влияя на объективность и правомерность принимаемых решений.

Основной способ фиксации результатов предъявления для опознания – это составление протокола.

Протокол является основным документом, в котором отражаются все ключевые моменты следственного действия: время, место проведения, характеристики опознаваемого объекта, личные данные опознающего, а также описание процесса и результатов опознания. Протокол должен содержать полную и точную информацию, что позволяет использовать его в дальнейшем при анализе доказательств.

Так, например, в качестве одного из доказательств по уголовному делу № 1-28/2024 Ленинского районного суда г. Нижний Новгород в качестве доказательств выступил «протокол предъявления для опознания по фотографии от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому потерпевший Потерпевший № 2 опознал по овалу и чертам лица на фотографии под № ФИО1, как мужчину по имени ФИО6, который ДД.ММ.ГГГГ находился у него в гостях по адресу: <адрес> вместе с другим мужчиной, после ухода которых обнаружил пропажу сотового телефона и ружья с патронами. (т.1 л.д.227-229)» [14].

В современных условиях протокол часто дополняется видеозаписью или фотосъемкой, что повышает объективность фиксируемой информации. Эти дополнительные средства фиксации способствуют более точному представлению о ходе опознания и обеспечивают его доказательственное значение в судебном процессе.

Оценка доказательственного значения опознания требует тщательного анализа всех обстоятельств, при которых оно было проведено. Основной вопрос, который следует решить при оценке результатов опознания, заключается в том, не допустил ли опознающий ошибку при идентификации объекта.

Опознающий может быть подвержен различным внешним и внутренним факторам, таким как стресс, усталость или давление со стороны следователя,

что может повлиять на точность его показаний. Поэтому результаты опознания всегда должны проверяться на предмет их соответствия другим доказательствам по делу, а не рассматриваться изолированно.

Особое значение для правильной оценки результатов предъявления для опознания играет предварительный допрос опознающего лица. Во время допроса следователь выясняет, какие именно признаки запомнил опознающий, и фиксирует эти показания в протоколе. Сравнение показаний, данных на предварительном допросе, с результатами самого опознания позволяет следователю оценить достоверность идентификации.

Если указанные опознающим признаки совпадают с признаками опознаваемого объекта, это усиливает доказательственное значение опознания. Однако несовпадение указанных признаков или отсутствие каких-либо характерных черт может поставить под сомнение достоверность показаний опознающего.

Следователь в процессе проведения опознания и фиксации его результатов также руководствуется своим личным впечатлением, возникшим при наблюдении за процессом опознания. Непосредственное восприятие признаков опознаваемого объекта и реакции опознающего лица может помочь следователю в формировании внутреннего убеждения о достоверности проведенного следственного действия. Однако личное впечатление следователя не всегда может быть достаточным основанием для объективной оценки доказательств. Прокурор или суд, которые не имеют возможности непосредственно участвовать в процессе опознания, вынуждены полагаться на зафиксированные в протоколе данные, поэтому тщательная фиксация всех деталей опознания становится особенно важной.

Использование дополнительных средств фиксации, таких как видеозапись или фотосъемка, существенно повышает объективность оценки результатов опознания.

Эти средства позволяют зафиксировать процесс в динамике, исключить субъективные ошибки и искажения. Видеоматериалы могут подтвердить, что

опознающий действительно указал на объект самостоятельно, без давления или подсказок со стороны следователя. Видеозапись позволяет сохранить и затем продемонстрировать такие элементы, как походка или манера движения опознаваемого объекта, что делает доказательства более наглядными и убедительными.

Кроме того, видеозапись исключает возможность фальсификации данных или манипуляций с показаниями участников процесса. Более того, эти материалы могут быть использованы в судебном процессе для проверки достоверности проведенного опознания и оценки его доказательственного значения.

С.В. Юношев и С.В. Кондратюк отмечают, что, «оценивая доказательства по уголовному делу в их совокупности, необходимо получить ответ на вопрос, не ошибся ли в силу каких-либо причин опознающий в процессе отождествления опознаваемого объекта. При этом ключевое значение в выработке внутреннего убеждения следователя о достоверности полученного в ходе опознания результата должно иметь сравнение показаний опознающего лица о признаках объекта, по которому произошло узнавание, с теми признаками, что были указаны этим же лицом ранее в ходе допроса, предваряющего опознание.

При этом главным аргументом в пользу достоверности полученного по итогам опознания результатов будет выступать совпадение конкретных частных признаков объекта, сообщенных на допросе, с фактическим наличием этих признаков на опознаваемом объекте и указание на них опознающего лица. Большую роль в формировании внутреннего убеждения, связанного с оценкой доказательственных результатов опознания, играет личное впечатление следователя, возникшее в результате непосредственного восприятия опознанного объекта и наличия у него тех признаков, которые назвал субъект опознания на предварительном допросе.

Однако этот элемент непосредственного восприятия полностью отсутствует, когда оценку результатам проведенного опознания дает прокурор или суд.

В этой связи еще большее значение приобретает необходимость полной и точной фиксации в протоколе предъявления для опознания всех тех сведений и обстоятельств, которые позволят прокурору и суду сформировать собственную объективную оценку по результатам данного следственного действия.

Отсюда, как это было показано выше, такое большое значение имеют дополнительные средства фиксации, которые создают действительно наглядное представление о предъявленном для опознания объекте» [25, с. 101].

Таким образом, «следователь должен взвешенно подходить к оценке результатов такого следственного действия как предъявление для опознания, заключению о достоверности и объективности проведенного опознания, его доказательственном значении. Если факт опознания не вызывает никаких сомнений в достоверности, но не отвечает или противоречит другим фактическим данным, установленным по делу, то деятельность следователя должна быть направлена на выявление новых и проверку имеющихся доказательств по уголовному делу с целью устранения имеющихся противоречий» [25, с. 101-102].

Итак, фиксация результатов предъявления для опознания является важным элементом доказательственного процесса в уголовном деле. Протоколы, видеозаписи и другие средства фиксации играют ключевую роль в обеспечении объективности и надежности полученных данных. Однако необходимо уделять особое внимание не только фиксации процесса, но и его тщательному анализу, сопоставляя результаты опознания с другими доказательствами. Только при условии всесторонней проверки можно говорить о надежности и правомерности использования этих доказательств в уголовном процессе.

Подводя итог второй главе исследования, следует отметить, что предъявление для опознания в уголовном процессе направлено на идентификацию объекта, ранее воспринятого опознающим лицом, для установления фактических обстоятельств дела. Это следственное действие основано на когнитивной деятельности опознающего, который сравнивает мысленный образ с предъявленным объектом.

Цель процедуры заключается в установлении тождества или различий между объектом, запомнившимся свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, и предъявленным на опознание лицом или вещью. Основные основания для проведения опознания включают отсутствие точных сведений о признаках объекта, недостаточную информацию о его причастности к делу или необходимость установления личности.

К участникам предъявления для опознания относятся следователь (или дознаватель), опознающий, опознаваемый, лица, оказывающие юридическую помощь, лица, оказывающие техническое содействие в правильном восприятии хода и результатов следственного действия, а также понятые и статисты. Каждый из этих участников обладает правами и обязанностями, обеспечивающими законность и объективность следственного действия. Следователь организует и контролирует весь процесс, опознающий делится своими знаниями о признаках объекта, а опознаваемый представляет себя или свой объект для идентификации. Лица, оказывающие юридическую помощь (защитник, адвокат или законный представитель), защищают права опознающих или опознаваемых, а специалисты и переводчики способствуют правильному восприятию процесса. Понятые гарантируют достоверность действий, фиксируя их ход и результаты. Статисты помогают сделать процесс опознания более достоверным.

Процессуальная регламентация предъявления для опознания закреплена в ст. 193 УПК РФ и включает ряд важных этапов для обеспечения объективности и законности процедуры. Перед опознанием следователь обязан допросить опознающего, чтобы выяснить обстоятельства и приметы,

которые могут помочь в опознании. Оознаваемый предъявляется в группе лиц или предметов, схожих по внешним признакам, а в некоторых случаях допускается использование фотографий. Условия опознания должны исключать визуальный контакт опознающего с опознаваемым, если это необходимо для безопасности. Все этапы фиксируются в протоколе, что гарантирует достоверность процесса.

Фиксация результатов предъявления для опознания является важным этапом в уголовном процессе, так как правильная фиксация данных определяет их доказательственное значение. Основной способ фиксации — протокол, который может быть дополнен видеозаписью или фотосъемкой для повышения объективности. Эти данные проверяются на предмет совпадений с показаниями, данными на предварительном допросе, и анализируются в совокупности с другими доказательствами. Правильная фиксация и тщательный анализ опознания способствуют объективной оценке доказательств и их правомерному использованию в суде.

Глава 3 Проблемные аспекты, связанные с предъявлением для опознания, и направления их решения

Процедура предъявления для опознания, безусловно, является одним из ключевых элементов уголовного процесса, обеспечивающим точность установления личности или предмета, сыгравших определенную роль в совершенном преступлении. Однако, несмотря на её важность, в реальной практике она сталкивается с целым рядом проблем, которые способны не только снизить эффективность следственных действий, но и создать правовые и процессуальные сложности. Этим вопросам в последнее время уделяется всё больше внимания, что говорит о необходимости анализа проблемных аспектов предъявления для опознания и поиска возможных путей их решения.

Одной из актуальных проблем является нормативная неполнота, сопровождающая регламентацию следственных действий. В.Ю. Стельмах обращает внимание на то, что законодательство не в полной мере регулирует обязательность участия лиц в следственных действиях, выполнение указаний следователя, а также возможность применения принуждения при их проведении [19, с. 34]. Данная проблема отражает глубинные недостатки процессуального законодательства, которые негативно сказываются на всей процедуре предъявления для опознания. Например, участие понятых в ряде случаев оказывается невозможным по причине отсутствия чёткой регламентации их обязанностей. Это, в свою очередь, затрудняет проведение самого следственного действия, снижая его достоверность и правомерность. Более того, отказ участников следственного действия от выполнения своих обязанностей становится реальной угрозой для эффективности процесса.

Для решения этой проблемы представляется целесообразным внесение изменений в УПК РФ, которые бы чётко закрепляли обязанности участников следственных действий, а также устанавливали основания и пределы применения принуждения к ним. Это позволит не только обеспечить стабильное исполнение процессуальных требований, но и минимизировать

риски, связанные с отказом от участия в следственных действиях. Внедрение таких норм существенно повысило бы прозрачность и справедливость предъявления для опознания, так как лица, уклоняющиеся от участия в следственных действиях, лишились бы возможности создавать препятствия для реализации правосудия.

Неопределенность объектов, представляемых для опознания, также является значительной проблемой в практике уголовного процесса. Несмотря на то, что процедура предъявления для опознания нормативно закреплена, остаются спорными вопросы, касающиеся того, какие именно объекты могут быть представлены для опознания. В литературе зачастую высказывались мнения о возможности предъявления для опознания местности, строений, помещений. При этом стоит согласиться с исследователями С.Х. Черкесовым, Р.Р. Абидовым, которые справедливо указывают, что участки местности, строения и помещения могут вызывать трудности при опознании, поскольку они не всегда могут быть представлены в одной группе с однородными объектами. Это затрудняет процесс идентификации и снижает её достоверность, особенно если речь идет о сложных для воспоминания объектах [22, с. 166]. Более того, в УПК РФ перечень этот ограничен живыми лицами, предметами и трупами, и этот перечень, на наш взгляд, является исчерпывающим. Для того, чтобы на практике не было разногласий, предлагается более детально прописать перечень объектов, допустимых для предъявления.

Необходимо отметить проблему нарушения последовательности действий следователя. На практике бывает так, что следователь не допрашивает свидетеля о приметах объекта до его предъявления для опознания. На эту проблему указывает, в частности, Е.С. Лапин [6, с. 68]. Неправильный порядок действий может затруднить идентификацию объекта, что приводит к недостоверным результатам. Важно, чтобы допрос о приметах предшествовал предъявлению для опознания.

Это требование должно быть чётко прописано в методических рекомендациях для следователей, чтобы минимизировать риск ошибок.

Проблема, связанная с количеством и качеством предъявляемых объектов, также является серьёзным препятствием на пути к достижению правосудия. Согласно закону, для проведения процедуры предъявления для опознания должно быть представлено не менее трёх объектов. Однако на практике часто предъявляется меньшее количество объектов, либо они не соответствуют критериям сходства, указанным опознающим. Это создаёт ситуации, в которых результаты следственного действия оказываются недостоверными или не соответствующими требованиям законодательства.

Для решения этой проблемы необходимо усилить контроль за соблюдением процессуальных норм, связанных с количеством и качеством предъявляемых объектов. Разработка методических указаний, которые учитывали бы индивидуальные и физиологические особенности опознающего, а также описанные им ранее характеристики объекта, могла бы существенно улучшить процесс и снизить вероятность ошибок. Важно также обеспечить должное взаимодействие между следователем и опознающим на всех этапах проведения процедуры, чтобы избежать недоразумений и неточностей в описании объектов.

Сложности также возникают в связи с идентификацией предметов. Закон требует, чтобы предметы предъявлялись в группе однородных объектов, что может создать путаницу. Например, если необходимо опознать пистолет с глушителем, то предъявление других пистолетов без глушителей не является адекватным сравнением.

Переосмысление понятия «однородные предметы» может помочь улучшить процедуру. Следует вводить требования о предъявлении аналогичных предметов с учетом всех индивидуальных признаков.

Неправомерное использование фотографий при предъявлении для опознания также требует внимания. Нередко встречаются случаи, когда одно изображение выделяется на фоне других, что может существенно влиять на

восприятие опознающего и исказить результаты процедуры. Эта проблема актуальна в тех случаях, когда в качестве объектов для опознания используются фотографии подозреваемых или иных лиц.

Для исключения предвзятости при использовании фотографий в процессе предъявления для опознания необходимо установить строгие правила их применения. Все изображения должны быть представлены в одинаковом масштабе и ракурсе, чтобы избежать искажения восприятия опознающего. Это позволит создать равные условия для всех объектов и повысить точность результатов следственного действия.

Что касается опознания уникальных предметов, то здесь возникают особые трудности. Уникальные предметы, такие как антиквариат или произведения искусства, часто невозможно опознать с помощью аналогичных объектов.

В таких случаях требуется введение отдельных процедур, где процесс начинается с тщательного допроса о характеристиках предмета, после чего он представляется в индивидуальном порядке. Это может привести к улучшению качества опознания уникальных объектов. Следует согласиться с исследователями А.А. Кондратьевым, Е.Н. Петуховым, которые предлагают «установить исключительный порядок предъявления для опознания уникальных предметов в УПК РФ, отказавшись в этом аспекте от требований предъявления одновременно нескольких объектов, сопроводив, однако, такие мероприятия экспертными заключениями и опознаванием как можно более широким кругом лиц» [5, с. 287].

Наконец, недостаток правовой помощи для свидетелей перед процессом опознания негативно сказывается на их восприятии процедуры. Свидетели зачастую не получают необходимых разъяснений, что может привести к стрессу и неверному восприятию процесса.

Создание системы правовой помощи, включающей консультации и разъяснения о процессе опознания, может способствовать снижению уровня стресса и улучшению качества взаимодействия со свидетелями.

Подводя итог третьей главе исследования, следует отметить, что процедура предъявления для опознания в уголовном процессе сталкивается с рядом проблем, затрудняющих её эффективное проведение. Одной из ключевых является нормативная неполнота, связанная с нечеткой регламентацией обязанностей участников следственных действий, что приводит к отказам от участия и нарушению процессуальных норм. Также проблемой является неопределенность объектов для опознания, особенно в случаях, когда предъявляются неоднородные объекты, не соответствующие критериям, что затрудняет идентификацию. Нарушение последовательности следственных действий, таких как несвоевременный допрос о приметах объекта, и проблемы, связанные с количеством и качеством предъявляемых объектов, также снижают достоверность результатов. Дополнительные сложности возникают при использовании фотографий, когда нарушение требований к их единообразию приводит к искажению восприятия, а также при опознании уникальных предметов, для которых нет аналогов. Недостаток правовой помощи свидетелям перед процессом предъявления для опознания усугубляет проблемы, вызывая стресс и неверное восприятие процедуры.

Для решения данных проблем необходимо внести изменения в УПК РФ, которые четко регламентировали бы обязанности участников следственных действий и установили бы основания для применения принуждения. Следует уточнить перечень объектов, допустимых для опознания, и обеспечить их однородность. Контроль за количеством и качеством предъявляемых объектов должен быть усилен, а также разработаны методические указания с учетом физиологических особенностей опознающего. Для устранения предвзятости при использовании фотографий необходимо ввести строгие правила их применения, а для опознания уникальных предметов — отдельные процедуры. Введение системы правовой помощи свидетелям, включающей консультации и разъяснения, позволит снизить стресс и повысить качество следственных действий.

Заключение

Следственные действия занимают центральное место в уголовном процессе как один из ключевых инструментов для установления фактических обстоятельств и формирования доказательственной базы дела, а их процессуальная регламентация и принуждение со стороны государства гарантируют их объективность и соблюдение правовых норм.

Общие правила производства следственных действий, закрепленные в ст. 164 УПК РФ, включают несколько ключевых условий. Следственные действия могут проводиться на основании постановления следователя или решения суда, что зависит от конкретного типа действия (например, обыск или выемка). Важным условием является запрет на их проведение в ночное время, кроме случаев, требующих немедленного вмешательства. Нельзя применять насилие или создавать опасные условия для участников. При проведении следственных действий обязательно ведется протокол, а также используются технические средства, о чем участники должны быть предупреждены.

Предъявление для опознания в уголовном процессе направлено на идентификацию объекта, ранее воспринятого опознающим лицом, для установления фактических обстоятельств дела. Это следственное действие основано на когнитивной деятельности опознающего, который сравнивает мысленный образ с предъявленным объектом. Цель процедуры заключается в установлении тождества или различий между объектом, запомнившимся свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, и предъявленным на опознание лицом или вещью. Основные основания для проведения опознания включают отсутствие точных сведений о признаках объекта, недостаточную информацию о его причастности к делу или необходимость установления личности.

К участникам предъявления для опознания относятся следователь (или дознаватель), опознающий, опознаваемый, лица, оказывающие юридическую помощь, лица, оказывающие техническое содействие в правильном

восприятию хода и результатов следственного действия, а также понятые и статисты. Каждый из этих участников обладает правами и обязанностями, обеспечивающими законность и объективность следственного действия. Следователь организует и контролирует весь процесс, опознающий делится своими знаниями о признаках объекта, а опознаваемый представляет себя или свой объект для идентификации. Лица, оказывающие юридическую помощь (защитник, адвокат или законный представитель), защищают права опознающих или опознаваемых, а специалисты и переводчики способствуют правильному восприятию процесса. Понятые гарантируют достоверность действий, фиксируя их ход и результаты. Статисты помогают сделать процесс опознания более достоверным.

Процессуальная регламентация предъявления для опознания закреплена в ст. 193 УПК РФ и включает ряд важных этапов для обеспечения объективности и законности процедуры. Перед опознанием следователь обязан допросить опознающего, чтобы выяснить обстоятельства и приметы, которые могут помочь в опознании. Опознаваемый предъявляется в группе лиц или предметов, схожих по внешним признакам, а в некоторых случаях допускается использование фотографий. Условия опознания должны исключать визуальный контакт опознающего с опознаваемым, если это необходимо для безопасности. Все этапы фиксируются в протоколе, что гарантирует достоверность процесса.

Фиксация результатов предъявления для опознания является важным этапом в уголовном процессе, так как правильная фиксация данных определяет их доказательственное значение. Основной способ фиксации — протокол, который может быть дополнен видеозаписью или фотосъемкой для повышения объективности. Эти данные проверяются на предмет совпадений с показаниями, данными на предварительном допросе, и анализируются в совокупности с другими доказательствами. Правильная фиксация и тщательный анализ опознания способствуют объективной оценке доказательств и их правомерному использованию в суде.

Процедура предъявления для опознания в уголовном процессе сталкивается с рядом проблем, затрудняющих её эффективное проведение. Одной из ключевых является нормативная неполнота, связанная с нечеткой регламентацией обязанностей участников следственных действий, что приводит к отказам от участия и нарушению процессуальных норм. Также проблемой является неопределенность объектов для опознания, особенно в случаях, когда предъявляются неоднородные объекты, не соответствующие критериям, что затрудняет идентификацию. Нарушение последовательности следственных действий, таких как несвоевременный допрос о приметах объекта, и проблемы, связанные с количеством и качеством предъявляемых объектов, также снижают достоверность результатов. Дополнительные сложности возникают при использовании фотографий, когда нарушение требований к их единообразию приводит к искажению восприятия, а также при опознании уникальных предметов, для которых нет аналогов. Недостаток правовой помощи свидетелям перед процессом предъявления для опознания усугубляет проблемы, вызывая стресс и неверное восприятие процедуры.

Для решения данных проблем необходимо внести изменения в УПК РФ, которые четко регламентировали бы обязанности участников следственных действий и установили бы основания для применения принуждения. Следует уточнить перечень объектов, допустимых для опознания, и обеспечить их однородность. Контроль за количеством и качеством предъявляемых объектов должен быть усилен, а также разработаны методические указания с учетом физиологических особенностей опознающего. Для устранения предвзятости при использовании фотографий необходимо ввести строгие правила их применения, а для опознания уникальных предметов — отдельные процедуры. Введение системы правовой помощи свидетелям, включающей консультации и разъяснения, позволит снизить стресс и повысить качество следственных действий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2zzYwuAJ1E6X/> (дата обращения: 14.09.2024 г.).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики (Удмуртская Республика) № 22-231/2024 от 21 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/icsfaviRWYLB/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).
3. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс : (Учеб. пособие) / М.Х. Гельдибаев. - СПб. : Альфа, 2001. 254 с.
4. Григорьев О. Г. Особенности предъявления для опознания людей в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4 (10). С. 72-82.
5. Кондратьев А.А., Петухов Е.Н. Проблемы предъявления для опознания отдельных объектов // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2022. № 19. С. 284-287.
6. Лапин Е.С. Некоторые вопросы предъявления для опознания // Безопасность дорожного движения. 2021. № 4. С. 68-70.
7. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Lupinskaya, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 1008 с.
8. Новая редакция Уголовно-процессуального Кодекса РФ с комментариями и изменениями на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://upkodeksrf.ru/ch-2/rzd-8/gl-26/st-193-upk-rf> (дата обращения: 12.09.2024 г.).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 1955-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидака Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 164 и статьей 177 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072018-n-1955-o/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-189-o/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 822-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афраиловича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27032018-n-822-o/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

12. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3205-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28112019-n-3205-o/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

13. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимофеева Владислава Викторовича на нарушение его конституционных прав -частью шестой статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31052022-n-1366-o/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

14. Приговор Ленинского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-28/2024 1-393/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-28/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6GOJmEocuKUP/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

15. Приговор Мытищинского городского суда (Московская область) № 1-21/2024 1-596/2023 от 25 января 2024 г. по делу № 1-21/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d6g3tqrkiDJI/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

16. Приговор Ступинского городского суда (Московская область) № 1-15/2024 1-311/2023 от 12 февраля 2024 г. по делу № 1-209/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6VZPouPWJE1C/> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

17. Россинский С.Б. Следственные действия : монография / С.Б. Россинский. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. 240 с.

18. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год (№ 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции») [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 12.09.2024 г.).

19. Стельмах В.Ю. Следственные действия : учебное пособие для бакалавриата / В.Ю. Стельмах. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 208 с.

20. Терехов М.Ю., Пятибратова Н.Д. Следственные действия: рассуждения о понятии и сущности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 109-112.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.09.2024 г.).

22. Черкесов С.Х., Абидов Р.Р. Проблемные аспекты теории и практики, возникающие при производстве предъявления для опознания и

предложения по их минимизации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 165-168.

23. Шевчук И.В. Предъявление для опознания живых лиц : учебное пособие / И.В. Шевчук. - Волгоград : Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС, 2023. 24 с.

24. Эминов В.Е. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ : практическое пособие / В.Е. Эминов, Е.П. Ищенко. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 208 с.

25. Юношев С.В., Кондратюк С.В. Предъявление для опознания: организационные и подготовительные аспекты производства // Научен вектор на Балканите. 2019. № 4 (6). С. 99-102.